

РАЗДЕЛ 2. О НАЦИОНАЛЬНОМ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

УДК 82-312.3
ББК 821.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОГО

Л.Е. Беженару,
д. фил. наук,
доцент кафедры Славистики
«Петру Караман», Ясский
университет «Ал.И.Куза»,
Яссы, Румыния
ludbejenaru@gmail.com

Аннотация

В данной статье предпринята попытка осмысления концептуального пространства произведений национальных литератур как их автономных образований, выстраивающих систему ценностных доминант внутри своего литературного пространства, шире – концептосферы. Она может рассматриваться как микромир по отношению к миру большой литературы, в состав которой они входили. Подобное положение требует переосмысления тех ценностных доминант национальных литератур, которые, сохраняя на их основе свою идентичность, строят новые взаимоотношения с другими национальными литературами и с «большой литературой» в новом социокультурном пространстве.

Ключевые слова:

Пространство произведения, национальные литературы, система ценностей, концептосфера, микромир

Национальные литературы имеют свою многовековую историю, она связана с национальным хронотопом, временем и пространством, концептосферой (Ю.Лотман). Писатели классики и современные авторы данных литератур живут в контексте вечности и конкретного времени, в национальном локусе пространства.

В данной статье предпринята попытка осмысления концептуального пространства произведений национальных литератур как их автономных образований, выстраивающих систему ценностных доминант внутри своего литературного пространства, шире – концептосферы. Она может рассматриваться как микромир по отношению к миру большой литературы, в состав которой они входили.

Подобное положение требует переосмысления тех ценностных доминант национальных литератур, которые, сохраняя на их основе свою идентичность, строят новые взаимоотношения с другими национальными литературами и с «большой литературой» в новом социокультурном пространстве.

Особую сложность при рассмотрении данного вопроса представляет перестройка современного литературного в русской литературе, других национальных литературах, в которых происходят аналогичные процессы, ставятся задачи сохранения национальных основ литератур, нового вектора взаимоотношений с другими национальными литературами, решаются вопросы определения статуса в рамках региона, макро и микро мира.

Микромир национальных литератур мы рассматриваем как отдельный космос, семиосферу, в понятие которой вкладывается ее специфика, тематическое содержание, национальные традиции и их бытование в литературе, то есть национальный мир как целостная и единая система.

Актуальность данной работы заключается в поиске идентичных ценностных доминант национальных литератур, способствующих развитию диалога между различными литературами в аспекте освоения идентичных проблем, выстраивании общего литературного пространства.

Современная концептуальная литературная парадигма проецирует концептуальное пространство не только на язык, идеостиль произведения, но и на бытование произведения в рамках макро и микрокультуры национальной литературы. Концептосфера представляет собой глобальный образ мира, универсальную картину. Определечивание этого образа происходит посредством концепта/константы, благодаря которому пространство текста становится целостным. Подобный анализ дает возможность рассмотреть конкретное произведение как художественное целое через характер динамики социокультурного процесса, закономерности развития русской, азербайджанской, румынской культур, через отношения, связи с иными национальными культурами.

Обращение к произведениям «малой родины» выверяют национальные смысловые доминанты, их поиск и выражение. В трактовке этих аспектов, явлений национальных культур мы будем опираться на труды исследователей русской литературы, культуры и истории С.С. Аверинцева, Л.Н. Гумилева, И.В. Кондакова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.М. Панченко. Все они, кроме Гумилева, являются выразителями идеи «культурогенеза», в рамках которого исторические события оцениваются как факты культуры.

Работа также опирается и на исследования национальных культурологов, литературоведов Мирча Мутху, Корнел Унгуряну, А.Оиштяну (Румыния), Флора Наджи, А.Гаджиев, Г.Гусейнова, И. Велиева (Азербайджан), Мирослава Лукьянчикова (Республика Молдова).

История вопроса показала, что в современной теоретической поэтике менее исследован фактор *пространственной характеристики* национальных литератур. Литература еще у своих истоков четко фиксировала связь с этнической географией, особенностями климата, спецификой формирования национального архетипа. Эти факторы оказывали влияние на формирование оригинальной литературы.

В 90-е годы XX века в период деидеологизации и смене вектора отношений, связанного с образованием стран постсоветского пространства (Азербайджан,

Россия, Молдова) изменились представления о национальных границах, национальном макрокосмосе и его рецепции также в измененном творческом сознании авторов. Конфликтные ситуации, связанные с определением географических границ, новое восприятие бытования национального макромира в диалоге с другими культурами (Азербайджан, Румыния) также оказывают влияние на формирование личностных ориентаций авторов.

Вместе с освобождением от советского методологического диктата, восприятия национальной литературы как части советской общенациональной литературы, возникла необходимость поиска путей самоопределения. Свобода творчества, к которой стремились многие авторы, о которой писалось в прессе, чревата кризисом литературы. В такой ситуации четкое представление авторов о пространственной характеристике национальной литературы, ее семиосфере, знаковой системе поможет ориентироваться в понимании своего места в этой системе ценностей. Современную литературу называют литературой творческих исканий, возможно еще долгое время будет сохраняться такое хаотическое понимание литературного пространства, однако поиск выхода из него необходим и закономерен. Теоретическая ориентация в понимании микромира национальной культуры должна содействовать этому процессу.

Сегодня принято говорить о кризисе культуры в целом. Однако писатели (Ион Друцэ, Валентин Распутин, Дан Лунгу, Камал Абдуллаев, Евгений Гришковец), которые за основу своего творческого интереса избрали художественное освоение действительности через призму *регионально-национального*, сумели создать высокохудожественные произведения, в которых «малая родина» является аналогом большого мира национальной литературы. Подобного типа произведения могут рассматриваться в аспекте межрегионального и международного диалога.

Подобный диалог на данном этапе связей столь различных в национальном отношении культур и литератур может носить координирующий характер.

Еще не выработана не только приемлемая для этих региональных общностей методология, но существуют полярные точки зрения на проблему и внутри национальных концептосфер.

Современный русский национальный литературный мир (макромир) вмещает и этническое микропространство литератур Северного Кавказа. В современной русской массовой литературе формировался в отличие от литературы классической негативный тип кавказца, связанный с радикальным исламом и терроризмом (Ильдар Абузяров, «Хуш»). Данный тип литературного героя обусловлен существованием очагов межэтнического противостояния на Северном Кавказе.

Русская литература в силу своей многонациональной культурно-исторической основы создала единое литературное пространство – советскую литературу, но потеряв этот статус до сих пор остро ощущает этот разрыв, ассоциируя этот мир как *свой/чужой*. В этом отношении существует расхождение в подходах к понятию «многообразного единства» – национального макрокосмоса в русской,

азербайджанской и румынской литературах, которые также осложняют перспективу равноправного диалога культур и литератур.

Взаимопроникновение *этнического* воспринимается как единое литературное пространство, так как исторически русская литература формировалась на перекрестке нескольких регионов и была многонациональной. Такой она воспринимает себя и поныне.

С такой позиции этническое в макромире локального текста северокавказских авторов (Мамед-Расул «Хартум и Мадина», «Была зима» К.Кулиева, «Чудесное мгновение» А. Кешокова, «Быть человеком» М. Батчаева и др.), в которых авторы обращаются к национальным архетипам, восточным традициям, создают национальные жанровые разновидности. Необходимо согласиться с точкой зрения С.Шарифовой, считающей, что «специфическое симбиозное отображение в художественных произведениях этнического и общечеловеческого, формирует общероссийское пространство»[5, с. 212] .

Региональная литература в таком понимании является вариацией общероссийской литературы, являясь одновременно и самостоятельным национальным локусом. Считается, что в таком положении она может долго существовать, при этом не акцентирует свою специфичность. Поднявшись до уровня самосознания, она образует **«отдельный литературный феномен»** (подчеркнуто – Л.Б).

В данном случае, парадоксальность региональной литературы заключается в том, что литературы Северного Кавказа функционируют *внутри* этнической литературы и наряду с ней.

Таким образом, они являются микро литературами по отношению к общенациональной русской литературе. В новом качестве «отдельного литературного феномена» они вступают в диалог с другими литературами, исповедующими ислам, например, азербайджанской. Такой диалог не может в данном случае иметь полицентрический характер, в нем «общероссийская литература» выполняет функцию *медиатора*. Исследователи (Ф.Мамчуева, К.Султанов, З.Х. Толгурова, Т.Ш. Битирова, З.А.Кучукова, З.Б.Караева), пишут о том, что многие из региональных писателей Северного Кавказа являются писателями-билингвами. Так, карачаевский писатель шестидесятник Мусса Батчаев начал как русскоязычный, в прозе писал на русском и на родном языке. Исследователи региональных литератур Кавказа констатируют, что интерес к выявлению генотекста, истоков национальных основ литературы «малой родины» стал особенно актуальным на рубеже XX-XXI веков, в период, когда проблемы национальной идентичности и ее интеграции в европейское литературное пространство приобретает приоритетное направление.

Этническая идентичность макромирокарачаевской литературы, например, только с 70-х годов XX века начинает восстанавливать связь с утраченными национально-этническими традициями. В намеченном диалоге региональных литератур «малой родины» Северного Кавказа восстановлению подлежат не только утраченные традиции, но и имена.

Аналогичный процесс наблюдается и в общерусской материковой литературе: восстанавливаются *забытые, расстрелянные, запрещенные* писатели. Малая литература в таком понимании является аналогом большой литературы.

Внутри общерусской литературной концептосферы также существует *диалог*, русские авторы пишут о Северо-Кавказском регионе; таким образом, выстраивается новая парадигма взаимоотношений: региональные писатели восточного менталитета и русскоязычные авторы, пишущие о восточном менталитете. В *такой* форме произведения (Ч.Гусейнов) раскрывают образ «другого» в исламской системе ценностей, однако «легкодоступный для русскоязычного читателя формат» снижает, на наш взгляд, художественную ценность произведения.

Определение национальной специфики писателей зависит не только от состояния билингвизма, но и от бытования автора в концептосфере большой литературы. Существует, по мнению лингвиста Максима Кронгауза, и другой языковой феномен, который объединяет современную русскоязычную словесность, – языковые эксперименты или «этноэксперименты» – «дагестанский русский» Алисы Ганиевой («Жених и невеста»), «татарский русский» Гузель Яхиной («Зулейха открывает глаза»), когда современные авторы новейшей прозы употребляют русский литературный язык вперемишку с этнокультурной лексикой.

Языковой эксперимент напрямую связан с сюжетом, с текстом, с состоянием мира.

В этой связи является актуальной проблема идентификации национальных литератур, тесно связанных с художественным менталитетом и мировидением писателя как представителя своего народа.

В последние годы появился ряд фундаментальных работ, посвященных проблемам национального своеобразия литератур, динамике развития художественного сознания.

Среди них фундаментальные труды известных литературоведов К. Султанова «Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы»[3], З. Кучуковой «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии»[4]; Ф.Урусбиевой «Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза.» Исследователи национальных литератур Л. Бекизова, А. Мусукаева, К. Султанов решают проблемы художественного мировидения, национального своеобразия творчества, специфики художественных образов. Произведения, созданные писателями на родном языке, остаются малоизученными.

История бытия «малой родины» и изображение национального характера в азербайджанских романах 60 – 80-х годов XX века привлекла внимание авторов Ильяса Эфендиева (роман «Не оглядывайся, старик»), Мовлуда Сулейманлы (роман «Кочевание»).

Близкое и далекое прошлое, этнокультурная идентичность, межнациональные и межконфессиональные отношения нашли достойное и правдивое изображение в романах «Буйная Кура» Исмаила Шихлы и «Перване» Мирзы Ибра-

гимова, в историческом романе Эльчина «Махмуд и Марьям», в романе Юсифа Самедоглу «День казни».

Роман «Кочевание» Мовлуда Сулейманлы привлёк внимание в азербайджанской прозе 1960 – 1980-х годов своим своеобразным стилем и умением автора наделить героические азербайджанские натуры «психологией, в которой сочетаются причудливые душевные движения, парадоксальные переплетения разных полюсов» [2, с. 119].

Один из оригинальных художественных образцов создания национального характера, роман прослеживает истории и судьбы отдельного рода, племени и очага, и «все подробности, вся сюжетная линия и все характеры в целом объединяются вокруг ведущего образа, и отдельные человеческие судьбы, и красочные сцены быта, и неисчерпаемые краски природы интересуют писателя во взаимосвязи с родом, очагом и краем»[1]. По духу – это документ, жесткий рентген определенной эпохи, миропорядка, который приходит к синтезу тем *очага, рода и края*.

Предпринятый анализ показывает сложную панораму бытования понятия «малая родина» в его национальном и концептуальном смысле, даёт возможность очертить круг проблем, связанных с проблемой роста, бытования и качественного изменения этих литератур, позволяет сделать выводы о том, что современное российское литературоведение не выделяет в отдельный жанрово-тематический аспект литературу «малой родины» как самостоятельный объект региональной литературы. Аналогичные процессы наблюдаются и в других национальных литературах, в которых вообще не закрепился термин «деревенская проза».

В литературном фонде «малой родины» Северного Кавказа восстановлению подлежат не только утраченные традиции, но и имена. Аналогичный процесс наблюдается в общерусской материковой литературе. Восстанавливаются *забытые, расстрелянные, запрещенные* писатели. Малая литература в таком понимании является аналогом большой литературы.

В азербайджанской литературе «малой родины», тематика которой намного шире «деревенской прозы», даже советский период отмечен широким планом повествования: близкое и далекое, этнокультура, межнациональные и межконфессиональные отношения, мифологизм и современность образуют национальный тип литературы «малой родины» аналога «большой родины».

Статус литературы *малой родины* сегодня не определен тематическими и жанровыми рамками, наблюдается разночтение в его терминологическом определении. В некоторых национальных литературах (азербайджанской), в которых микромир отмечен близостью или даже совместимостью с макромиром, такой термин отсутствует вообще.

Современная литературная парадигма проецирует национальное концептуальное пространство не только на язык, идеостиль произведения, но и на бытование произведения в рамках макро и микрокультуры национальной литературы.

Літэратура:

1. Гусейнов, А. *Единство разнообразия*. Баку, изд.-во «Язычы», 1983.
2. Наджи, Флора, *Современность истории и история современности. Типы отношений к истории и современности в русской и азербайджанской прозе 1970 – 1980-х годов*, Баку, Мутарджим, 2012, стр.119
3. Кучукова, З. *Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии*, Нальчик, 2005.
4. Султанов, К. *Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы*, М., 2001.
5. Шарифова, С. *Смешение романа с научными жанрами*, 2012.

УДК 81: 008

ББК 811.161.3

РОЛЯ ГЕОРГІЯ ВАЛКАВЫЦКАГА ЁЎ ГІСТОРЫІ СТАНАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАГА ВЫДАННЯ “НАША НІВА”

Н. Борсук, к. філ. навук,
загадчык кафедры
беларускай і рускай моў
(Беларусь, Брэст, БрГТУ)

Анотацыя

У артыкуле разглядаецца гісторыя выдання газеты “Ніва”, асэнсоўваецца роля рэдактара штотыднёвіка Г. Валкавыцкага ёў станаўленні і развіцці беларускіх выданняў на Беласточчыне. Аўтар таксама звяртае ўвагу на працу літаратурнага аб’яднання пры рэдакцыйнай калегіі газеты і прадстаўляе геаграфію чытачоў і карэспандэнтаў. У выніку фарміруецца яркае ўяўленне аб тым, як беларусы ёў Польшчы паступова і мэтанакіравана заяўлялі аб сабе як нацыі.

Ключавыя словы:

газета “Ніва”, рубрыка, дыскусія, выданне, карэспандэнты, тыраж, літаратурнае аб’яднанне.

Георгій Валкавыцкі любіў паўтараць: “Журналістам я стаў па наіўнасці”. Гэтымі словамі і пачынаюцца нататкі рэдактара газеты “Ніва”, кіраўніка літаратурнага аб’яднання “белавежцаў”, аўтара кнігі “Віры” [1, с. 5].

На наш погляд, выбар прафесіі Георгіем Валкавыцкім быў прадвызначаны самім лёсам. Ён цудоўна адчуваў слова, яшчэ ёў школьныя гады сачыненні юнака служылі ўзорам для іншых, а любімая выхавацелька, якая ўручала выпускніку пасведчанне аб заканчэнні сямігодкі, павіншавала Георгія з выдатнымі адзнакамі і пажадала літаратурных поспехаў, хаця хлопец нават у дзіцячых летуценнях не звязваў сваю будучыню з журналісцкай працай. Цягу да пяра ёў Г. Валкавыцкага на нейкі час адбіў прафесар прафесійнай школы ёў Гайнаўцы пан Зярка. Будучы слесар прадставіў настаўніку лірычны абразок замест хатняга сачынення. Пачынаючы творца не дачакаўся слоў падтрымкі,